

Стоявший неподалеку от группы Людей Вэй Лань прислушивался к их обсуждению.

О том, что Чан Лина перевели обратно в столицу, что Ло Ци вернулся на должность главнокомандующего Юнгуаня, а Ло Цзэ поддерживает военную мощь на юго-востоке, он узнал, еще когда путешествовал с Ло Вэем в это место. Вэй Лань мог понять образ действий Лун Сюаня. Как и говорил Ло Вэй, Лун Сюань сумел взойти на престол только из-за того, что полностью контролировал Императора Син У, но среди армейских у него, кроме Лун Сяна и Чан Лина, больше никого нет. Чан Лин вернулся в столичный регион для стабилизации обстановки. Братья Ло не поддерживали с Лун Сюаня, но им важна репутация дома, потому, поэтому они никогда не сделают ничего против императора, вот почему Лун Сюань ни за что не откажется от власти братьев Ло. Только используя Ло Ци и Ло Цзэ, он мог привлечь на свою сторону и братьев Чжао, только тогда они последуют за Лун Сюанем без проволочек.

Думая о заявлении Лун Сюаня о том, что он хочет вернуть тело Ло Вэя, Вэй Ланю захотелось рассмеяться. Этот человек действительно не гнушается говорить любые лицемерные слова.

— Так когда же начнется эта битва? Она уже началась? — спросила жена владельца, в этот момент она поверила, что этот черепашьё отродье не несет чепухи.

— Во время нашего путешествия еще не началось, — сказал старый купец, — Я только слышал, что наш Великий Чжоу движет войска на Юнгуань, и что на этот раз война не будет маленькой, и еще я слышал, что Его Величество собирается лично вести войска в поход.

— Его Величество действительно питает братскую любовь к принцу Цзинь, — произнесла жена владельца, — Между этими братьями истинная братская связь.

— Это только в твоём женском понимании! — закатил на нее глаза старик Вэй, — В императорской семье все иначе...

— Не говори о государственных делах! — четверо стариков рядом с ним толкнули старика Вэя.

Будет участвовать лично? Вэй Лань нахмурился. Что Лун Сюань снова задумал? Использует эту битву, чтобы собрать военную мощь?

Одна фраза, не говорить о государственных делах, заставила чайную, в которой повсюду бурлила болтовня, внезапно застыть.

Пятеро стариков подошли к Вэй Ланю, а у старика Вэй все еще виднелся на лице испуг.

— Старикашка, будешь так говорить, то напрашиваешься на смерть! — начали ругать его остальные старики, — Неужели ты, дожив до своих седин, так и не научился разбираться, что можно говорить, а что нет? О войне говори сколько влезет, но чепуху о царствующем доме нельзя ни слова, разве не знаешь?

— Если я говорю здесь, разве это донесется до столицы? — настойчиво возражал старик Вэй, опустив голову от слов товарищей, — Откуда они узнают там?

— Глупый старик не боящийся смерти! — пятеро стариков стояли перед Вэй Ланем, и четверо из них продолжали ругать другого, — Люди ходят везде, кроме того света, откуда ты знаешь, что никто не услышат твою болтовню и не донесут на тебя? Ты знаешь, какой характер у нашего нового императора? Что если он услышит об этом и не спустит тебя с крючка?

Старик Вэй больше не мог поднять голову.

— Брат Нань, — снова обратились старики к Вэй Ланю, — Ты ведь тоже бродил по чужбине, скажи мне, ты смеешь говорить чепуху о правящей семье?

— Мы обычные люди, — рассмеялся Вэй Лань, — Не спрашиваем о делах страны, не спрашиваем о делах правящей семье, просто занимаемся своими делами.

— Слышал? Братец Нэнь более разумен, чем ты!

Вэй Лань не знал, почему эти старики так трепетно относились к к делам страны и делам царствующей страны, но спрашивать не хотел, а только сказал:

— Уже поздно, дядюшки, мне пора возвращаться. Завтра я вернусь в город ради покупок.

— Если братец Фу захочет, то приезжай вместе с ним, мы будем ждать вас здесь, — напутствовали старики.

— Хорошо, — согласно кивнул Вэй Лань и погнал гнедого коня в восточную часть города.

После того, как Вэй Лань ушел, пятеро стариков собрались, продолжив поучать одного из своих уму-разуму.

— Почему наши предки пришли сюда из такого хорошего места на юге реки Янцзы? Разве причина не в одном-единственном неверном слове? Нам же всегда рассказывали: "Наши предки из клана Вэй также были героями-основателями страны. Но случайно оскорбив нового императора они едва сумели избежать истребления всей семьи. После этого они пришли в глубины этой пустыни. И все это из-за того, что открыли рот по ошибке!"

— Ладно, я был неправ, ладно? В следующий раз, когда я буду говорить глупости, позвольте мне стать немым! — наконец сорвался старик.

— На самом деле, по значимости наш клан мало уступал нынешней семье Юянь Ло!

Несколько стариков сидели на корточках под стеной, вспоминая живописное прошлое предков Вэй, свидетелями которого они никогда не были.

Когда Вэй Лан вернулся к деревянному дому в лесу, уже смеркалось. Двери деревянных домов открыты, а во дворе еще сохло постельное белье.

— Молодой мастер? — позвал Ло Вэя Вэй Лань, сойдя с экипажа.

Никто не ответил.

Сразу занервничав Вэй Лань поспешно пошел в дом, желая проверить. В доме не было никаких следов Ло Вэя, но, увидев, что на кухонной плите нет обеих кастрюль, Вэй Лань понял, куда тот отправился.

К этому времени Ло Вэй уже вымыл все кастрюли и сковородки и стирал их с Вэй Ланем сменную одежду. Вода в ручье холодная, но после долгого погружения в нее уже не казалась такой холодной.

Когда Вэй Лань подошел к ручью, то увидел, что солнце окрасило воду в красный цвет, а вокруг Ло Вэя, сидящего на валуне у ручья, сиял золотой ореол. Зеленые деревья и красные цветы у ручья, а также сосредоточенное и расслабленное выражение лица Ло Вэя немного заморозили Вэй Ланя. Это зрелище походило на прекрасную картину, из-за чего он не желал тревожить это зрелище, нарушая атмосферу, окрашенную солнечным светом.

Неизвестно, сколько он так стоял замороженным, но Вэй Лань, наконец, очнулся и тихо подошел к Ло Вэю, присев рядом с ним.

Внезапно рядом с ним появился еще один человек, что потрясло Ло Вэя. Увидев, что это Вэй Лань, он улыбнулся и сказал:

— Почему ты так долго не возвращался? Что-то случилось по пути? Ты проводил дядюшек до дома?

— Сколько вопросов, — усмехнулся Вэй Лань глядя на Ло Вэя, — На какой из них молодой господин хочет получить ответ первым?

— На все сразу, — не смутился Ло Вэй, — Сначала, — он обдумал свои недавние вопросы, — Сначала на третий.

— Я довез их до самого дома, — сказал Вэй Лань, — Затем я выслушивал учение стариков о земледелии.

— Выслушав их, ты сразу во всем разобрался?

— Ничего не понял, — покачал головой Вэй Лань, — Придется испробовать много всего, прежде, чем смогу понять что к чему. Если не разберусь, то найду их и спрошу еще раз.

— И ты не стесняешься беспокоить людей? — весело отозвался Ло Вэй. — Разве так сложно засеять поле? Разве так сложно засеять поле? Я видел, как люди сажают, разве это не просто выкопать ямку в земле, положить туда семена и засыпать их, вот и все.

— Это так? — заговорил Вэй Лань, — Но от дяди я слышал, что нужно раскидывать.

— Раскидывать? Так что? Яму копать не надо?

Вэй Лань почувствовал, что обсуждать с Ло Вэем посадку растений было неправильным решением. Он посмотрел на одежду, которую Ло Вэй держал в руке, и только тогда понял, что руки Ло Вэя покраснели от воды. Он поспешно выхватил у Ло Вэя наполовину выстиранную одежду и сказал:

— Ты собрался перестирать всю эту гору вещей? Покажи мне свои руки.

— Считаешь меня неженкой? — спрятав руки за спину сказал он, — Это мелочь, я уже почти закончил сирку.

Притянув к себе руку Ло Вэя, Вэй Лань почувствовал насколько она ледяная, еще больше расстроившись, он спросил:

— Почему она такая холодная?

— Разве это не просто окунание в холодную воду? — ответил Ло Вэй, — Скоро все пройдет.

Больше не слушая Ло Вэя, Вэй Лань обхватил его руки ладонями, после чего долго их растирал, отпустив только после того, как они согрелись, только после этого выпустив их обратно.

— Уже поздно, пойдем домой.

<http://bllate.org/book/15662/1401251>